

П. В. Шен

**Великорусские в своих песнях, обрядах,
обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п.**

Том 1. Выпуск 1

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. В. Шен**
Великорусские в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п.: Том 1. Выпуск 1 / П. В. Шен – М.:
Книга по Требованию, 2016. – 892 с.

ISBN 978-5-517-99083-9

ISBN 978-5-517-99083-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе къ первой части Сборника (изд. 1870 г.).

Сочувствіе и одобреніе, съ которыми люди, занимающіеся изученіемъ Русской старины и народности, встрѣтили въ 1859 г. мое небольшое собраніе русскихъ пѣсенъ и былинъ, напечатанныхъ въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ», ободрило меня къ дальнѣйшему труду на поприщѣ собирателя.

Въ качествѣ учителя, сперва домашняго, потомъ уѣзднаго и наконецъ Штатнаго Смотрителя училищъ, мнѣ попеременно приходилось жить въ губерніяхъ: Московской, Тверской, Рязанской, Сямбирской и Тульской. Вездѣ я старался сближаться съ народомъ, прислушиваться къ его живой, своеобразной рѣчи, пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ для пополненія своего собранія. Хотя названныя мѣста, какъ близкія къ вліянію средь гражданственности и промышленности, очень скудны остатками древней эпической поэзіи, однако, тѣмъ не менѣе, тутъ, какъ и вездѣ въ Великороссійскихъ губерніяхъ, пѣсня до сихъ поръ остается вѣрной спутницей многотрудной жизни Русскаго человѣка, отъ колыбели до могилы.

Мнѣ казалось, что чисто народная пѣсня, хотя и не древняго склада, непременно знакомитъ насъ, и очень близко, со многими сторонами быта русскаго человѣка, съ его вѣрваніями и т. п., и во всякомъ случаѣ съ неисчерпаемымъ богатствомъ его языка, которымъ онъ такъ творчески умѣетъ пользоваться.

Съ этой стороны, мнѣ сдалось, собиратель не долженъ пренебрегать пѣсней, даже не занимательной по содержанию. Онъ долженъ непременно внести ее въ свое собраніе, если только она отличается нѣкоторыми замѣчательными особенностями по языку. Это его прямая обязанность. Весь накопившійся у меня запасъ пѣсенъ (№№ около 1000) я расположилъ въ порядкѣ біографическомъ или бытовомъ, а еще вѣрнѣе сказать, этотъ порядокъ сложился почти самъ собою; но всѣмъ почти знаменательнымъ мгновеніямъ семейной, бытовой, какъ и исторической жизни русскаго народа, у меня набрались цѣлые ряды пѣсенъ, а инныя даже въ нѣсколькихъ разночтеніяхъ.

Такъ мое собраніе раздѣляется на два отдѣла: къ 1-му относятся а) пѣсни дѣтскія, б) хороводныя, в) плясовыя и скоморошныя, г) бесѣдныя: голосовыя или протяжныя, д) бесѣдныя: шутливыя, забавныя или сатирическія, ж) обрядныя, з) свадебныя, и) похорошныя. Ко 2-му же отдѣлу: а) рекрутскія и солдатскія, б) былины и историческія, в) бурлацкія, острожныя и воровскія, г) Духовныя стихи и д) разнаго содержанія.

Мѣстный говоръ сохраненъ почти вездѣ. Я говорю почти вездѣ, потому что нѣкоторыя изъ лицъ, обязательно доставившихъ мнѣ пѣсни своей родной мѣстности, не обратили достаточнаго вниманія на это главное требованіе науки. Кѣмъ и гдѣ каждая пѣсня записана, обозначено вездѣ, за исключеніемъ какихъ нибудь 8 или 10 пѣсенъ, которыхъ я въ свое время не успѣлъ отмѣтить.

Въ заключеніе я считаю пріятнѣйшимъ долгомъ принести мою искреннѣйшую благодарность всѣмъ лицамъ, которыя съ большою готовностью содѣйствовали мнѣ въ добываніи матеріаловъ для этого сборника.

Витебскъ. Сентября 15-го дня, 1867 года.

Приступая къ изложенію плана, содержанія, состава и характернаго отличія предлагаемаго на судъ знатоковъ и любителей своего великорусскаго сборника, я считаю своимъ нравственнымъ долгомъ выразить здѣсь мою глубокую сердечную признательность всѣмъ высокочтимымъ членамъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности Императорской Академіи Наукъ за то, что они съ первыхъ же моихъ шаговъ на поприщѣ собирателя въ теченіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ неослабно поддерживали меня словомъ и дѣломъ и ободряли къ дальнѣйшей дѣятельности въ излюбленномъ мною направленіи и наконецъ на склопѣ дней моихъ дали мнѣ утѣшительную возможность передать многолѣтній мой трудъ и по великорусской этнографіи въ вѣдѣніе той науки, въ рядахъ чернорабочихъ которой я имѣю честь служить не со вчерашняго дня.

Весь матеріаль, вошедшій въ подлежащій сборникъ и обозначенный на заглавномъ его листѣ, распадается какъ по формѣ, такъ и по содержанію на двѣ неравномѣрныя по объему части: а) на стихотворную, пѣсенную и б) на прозаическую, куда кромѣ подлинныхъ устныхъ произведеній народнаго творчества въ прозѣ, какъ, напримѣръ, сказки, легенды, прибаутки, анекдоты и т. п., входятъ и описанія проявленій творческаго духа народа въ его исконныхъ обрядахъ, обычаяхъ и разнаго рода вѣрованіяхъ и воззрѣніяхъ на окружающую его природу.

Пѣсенный матеріаль я раздѣляю на двѣ категоріи: а) на пѣсни, отражающія въ себѣ главные моменты жизни человѣка: рожденіе, женитьба, смерть и всѣ крупныя бытовыя отношенія, встрѣчающіяся ему на перепутьѣ между означенными стадіями, но только въ предѣлахъ своей семьи, своего роднаго угла, своей волости и б) на группы такихъ пѣсенъ, въ которыхъ высказывается уже постепенный переходъ этой личной жизни изъ тѣсныхъ рамокъ своего родимаго гнѣзда на болѣе широкій путь жизни общественной, государственной и исторической.

Количество пѣсенъ той и другой категоріи въ сложности доходитъ тысячь до трехъ, если не болѣе, и займетъ два тома, первый изъ которыхъ, по обстоятельствамъ, пришлось раздробить на два выпуска. Изъ нихъ подлежащій выпускъ составляетъ первую половину всего перваго тома, за которымъ въ непродолжительномъ времени, надѣюсь, выпустить въ свѣтъ и второй.

Относительно принятой мною системы дальнѣйшаго распредѣленія пѣсеннаго матеріала, какъ по означеннымъ рубрикамъ, такъ и по неозначеннымъ, болѣе детальнымъ подрубрикамъ, считаю нужнымъ сказать слѣдующее:

Во первыхъ: изъ разряда пѣсенъ дѣтскихъ, которымъ открывається настоящій сборникъ, я выдѣлялъ и перенесъ въ отдѣлъ сатирическихъ и скоморошныхъ тѣ пѣзъ ихъ, которыя трактуютъ о разныхъ домашнихъ животныхъ, насекомыхъ и звѣряхъ. Почти всѣ онѣ отличаются явнымъ сатирическимъ характеромъ, смыслъ и цѣль котораго съ теченіемъ времени затмилась и сгладились, вслѣдствіе чего онѣ въ значительной степени потеряли совершенно интересъ въ средѣ народа для людей старшихъ поколѣній. Но, благодаря обилію заключающихся въ этихъ пѣсняхъ аллитерацій, тавтологій и рюмъ, а равно легкости для запомнанія ихъ несложныхъ музыкальныхъ мотивовъ, онѣ, такъ сказать, сами напросились своими несоцѣненными услугами матерямъ, нянькамъ и пѣстуньямъ, для которыхъ онѣ явились самымъ желаннымъ, самымъ удобнымъ и подходящимъ средствомъ занимать и забавлять пріятнымъ образомъ своихъ и чужихъ малютокъ. И если эти малютки, выросши и возросши до отроческихъ лѣтъ, сами съ удовольствіемъ начинаютъ часто употреблять эти самыя пѣсенки и прибаутки, то это обстоятельство никоимъ образомъ не даетъ еще намъ права выдавать ихъ за такой памятникъ народнаго творчества, по которому будто можно изучать языкъ, бытъ и психическую жизнь крестьянскихъ дѣтей. Что бы мы сказали о современномъ языковѣдѣ, который, желая изучать постепенный ходъ проявленія звуковъ человѣческой рѣчи, между прочимъ, и по дѣтскому языку, вздумалъ бы основать свои наблюденія, не на естественномъ обнаруженіи этихъ звуковъ у различныхъ индивидуумовъ младенческаго возраста, а на такихъ будто бы примитивныхъ дѣтскихъ словахъ, какъ, на примѣръ, *жижа* (огонь), *пана* (хлѣбъ), *нямъ-нямъ* (ѣсть), *бай-бай* или *баинки* (спать), *му-му* (корова), *тпруа*¹⁾ (гулять, кататься, ѣхать) и т. п.? На это можно только отвѣтить, въ видѣ объясненія, нѣмецкой поговоркой: «*Wie die Alten sungen, so zwitscherten die Jungen*».

Во вторыхъ, я, на оборотъ, не позволялъ себѣ свалить и смѣшать въ одну общую кучу слѣдующіе за дѣтскимъ отдѣлы пѣсенъ хороводныхъ, любовныхъ, семейныхъ и т. п. для того только, чтобы, перетасовавъ ихъ въ новые ряды, выставить ихъ однородность на основаніи сходства или даже тождества сюжетовъ, потому, что велика разница въ способѣ изложенія одного и тогоже сюжета въ каждомъ изъ названныхъ отдѣловъ, какъ по формѣ, такъ и по тону. Возьмемъ, на примѣръ, хоть выборъ зазнобы или подруги жизни, измѣну, мщеніе и т. п. Въ пѣсняхъ хороводныхъ эти предметы являются большей частью въ формѣ діалогической и въ тонѣ довольно серьезномъ, хотя подчасъ и веселомъ, и непремѣнно сопровождаемые движеніемъ, дѣйствіемъ не только того, что обозначается въ пѣснѣ словами, но многими иными традиціонными, о которыхъ пѣсня и не намекаетъ; въ пѣсняхъ плясовыхъ они излагаются уже съ отбѣнкомъ ироніи, даже сарказма, при настроеніи юмористическомъ. Наконецъ въ пѣсняхъ любовныхъ, семейныхъ эти же самыя предметы выражаются большей частью въ формѣ монологической и въ тонѣ не только серьезномъ, но даже эпическомъ. Затѣмъ спрашивается: какое право имѣеть собиратель затушевывать

---

1) Это слово какъ нельзя болѣе изобличаетъ недѣтское свое происхожденіе: звукъ *p*, какъ извѣстно, рѣдкій изъ дѣтей произноситъ раньше третьяго года, не говори уже о затрудненіи для нихъ произношенія слова съ тремя, рядомъ стоящими согласными.

исконныя традиціонныя формы народнаго пѣснетворчества, во имя сохраненія котораго для грядущихъ поколѣній онъ и взялся за дѣло? Встрѣчаются, правда, нерѣдко случаи, что и народъ, вслѣдствіе ли ослабленія у него памяти, или чисто бытовыхъ и историческихъ условій, какъ, на примѣръ, прекращенія крѣпостнаго труда артелями, сообща, переселеніе, расселеніе и т. п. — самъ спутываетъ и смѣшиваетъ роды и виды своихъ пѣсенъ, выдавая одинъ вмѣсто другого, не различая строго ихъ примѣненія къ дѣлу, но задача собирателя (правда не совсѣмъ легкая) стараться по возможности распутать спутаннос, для чего онъ, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, можетъ найти руководящую нить въ сравненіи данной пѣсни одной мѣстности съ параллелями ея въ другихъ или въ старинныхъ сборникахъ, а въ особенности въ музыкальномъ ея мотивѣ. Если разрѣшеніе этой задачи, вслѣдствіе отсутствія въ нашей печати полного собранія музыкальныхъ мотивовъ народныхъ пѣсенъ еще можетъ затруднить собирателя, то онъ по крайней мѣрѣ долженъ стараться избѣгать по возможности дальнѣйшаго запутыванія и смѣшиванія родовъ и видовъ пѣсенъ. Этимъ замѣчаніемъ не хочу сказать, что мой настоящій сборникъ совсѣмъ безгрѣшенъ въ этомъ отношеніи.

Согласно вышеуказанному плану группы пѣсенъ I-го тома я раздѣляю на два отдѣла въ біографико-календарномъ порядкѣ. Первый отдѣлъ начинается пѣснями колыбельными и дѣтскими потѣшными (куда входятъ и игры съ пѣсенными прибаутками), за которыми слѣдуютъ хороводныя и плясовыя. За послѣдними идутъ бесѣдныя, распадающіяся на любовныя, семейныя, сатирическія, юмористическія, скоморошныя и пародіи. Всѣ перечисленные виды бесѣдныхъ пѣсенъ, въ особенности первые два, рисуютъ намъ разныя фазы сердечной и душевной жизни изъ періода юношества и мужества поселяннина.

Пѣсни любовныя и семейныя расположены по двумъ группамъ, относящимся къ жизни обоюго пола: а) до вступленія въ супружество и б) къ жизни этихъ субъектовъ послѣ брака, въ состояніи супружества.

За бесѣдными пѣснями біографическій порядокъ размѣщенія пѣсенъ нѣсколько уклоняется въ сторону изображенія жизни обрядовой, выходящей изъ уровня обычнаго, повседневнаго, будничнаго ея теченія. Этотъ циклъ пѣсенъ, составляющій второй отдѣлъ настоящаго перваго тома и озаглавленный словами «*Пѣсни обрядовыя*», подраздѣляется на: а) пѣсни обрядовыя праздничныя, б) пѣсни обрядовыя свадебныя и в) обрядовыя погребальныя (причитанія). Пѣсни обрядовыя праздничныя расположены по календарю: сперва идутъ пѣсни святочныя, колядныя, за которыми слѣдуютъ масляничныя, весеннія, троицкія и духовскія, толочныя и жпивныя. Послѣдними заключается предлежащій выпускъ. Почти всѣ означенныя группы пѣсенъ обставлены относящимися къ нимъ обрядами, обычаями и играми. Пѣсни же подраздѣловъ б) и в), изъ категоріи обрядовыхъ, т. е. свадебныя и погребальныя, войдутъ уже во второй выпускъ тома. Такимъ образомъ этими послѣдними группами пѣсенъ жпзеописательный порядокъ ихъ размѣченія вполне возстановляется и завершается круговоротъ жизни — отъ колыбели до могилы.

II томъ начинается пѣснями историческими, большей частью военнаго характера, отъ Ивана Грознаго до Крымской войны, за ними слѣдуютъ рекрутскія, солдатскія, казацкія, бур-

лацкія, извоицкыя, воровскія, разбойничьи, ссыльно-каторжныя, затюремныя и чернечскія. За чисто-народными пѣснями будетъ помѣщенъ небольшой отдѣлъ духовныхъ стиховъ, сложившихся подъ вліяніемъ церковной книжности. Весь же стихотворный отдѣлъ закончится небольшою коллекціей пѣсенъ заводскихъ, фабричныхъ, лакейскихъ и т. п., новой и повѣйшей формации, которыя рѣзко отличаются отъ стародавнихъ народныхъ своимъ духомъ, складомъ и содержаніемъ.

За этими пѣснями послѣдуетъ тотъ рядъ этнографическихъ данныхъ въ прозаической формѣ, который значится въ началѣ этого предисловія.

Въ концѣ каждого тома будутъ приложены необходимыя указатели, примѣчанія и дополненія.

Что же касается до состава настоящаго моего сборника, то въ него вошли во первыхъ: всѣ прежніе мои великорусскіе сборники, печатавшіеся въ Читеніяхъ Общества Исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ въ 1859, 1868, 1869, 1870 и 1877 гг., изъ которыхъ, какъ извѣстно, только самый большой былъ изданъ названнымъ Обществомъ отдѣльной книгой, подъ заглавіемъ: «Русскія народныя пѣсни, ч. I» — и уже давно сдѣлался библиографическою рѣдкостью. Остальные же два сборника никогда не были изданы отдѣльно, вслѣдствіе чего труженики науки, особенно въ провинціи ихъ и не видали, а сборничекъ 1877 года сверхъ того долгое время оставался неизвѣстнымъ даже такимъ специалистамъ, какъ покойные профессора О. Θ. Миллеръ и Н. И. Костомаровъ, которые были не мало изумлены, когда въ началѣ 80-хъ годовъ они совершенно случайно отъ меня узнали о существованіи въ печати означеннаго сборничка, составлявшаго значительную долю II-ой части всего моего тогдашняго великорусскаго сборника. Къ этому нужно прибавить, что всѣ, только что названные пѣсенные мои матеріалы печатались въ «Чтеніяхъ» безъ моей корректуры и весьма небрежно, поэтому они обилуютъ крупными опечатками и погрѣшностями всякаго рода.

Во вторыхъ, въ составъ настоящаго моего труда вошли, кромѣ значительнаго количества пѣсенъ, записанныхъ мною вновь въ разныхъ мѣстностяхъ Великой Руси, цѣлыя значительныя коллекціи интересныхъ пѣсенъ, собранныхъ въ разныхъ великорусскихъ губерніяхъ и беззавѣтно предоставленныхъ въ полное мое распоряженіе почтенными и вполне заслуживающими довѣрія лицами. Изъ числа такихъ обязательнѣйшихъ вкладчиковъ въ мой трудъ назову пока хоть нѣкоторыхъ: Н. А. Александрова (изъ Вятской губерніи), П. А. Иванецкаго (изъ Вологодской губ.), Б. Б. Глинскаго и Л. Н. Майкова (изъ Новгородской губ.), А. А. Майкова (изъ Владимірской губ.), Д. Н. Садовникова и Г. Н. Потанина, автора повѣсти: «Старое старится, молодое растетъ» (изъ Самарскаго края), М. И. Семевского (изъ Псковской губ.), П. Θ. Соловьева (изъ Тульской губ.), А. И. Соколова, бывшаго директора Саратовской и Пермской гимназій (изъ Пермской губ.), Е. И. Томплина, дѣйствительнаго студента Московскаго университета (изъ Курской губ.), С. Н. Рачинскую (изъ Смоленской губ.), И. И. Манжуру (изъ Екатеринбургской губ.¹⁾ С. Г. Рыбакова и А.

---

1) Записан. отъ пришлыхъ русскихъ крестьянъ-рабочихъ изъ Калужской губерніи.

П. Кузнецова (изъ Оренбургской губ.) и много другихъ, наконецъ этнографическія отдѣленія Императорскихъ Обществъ: Русскаго Географическаго и Любителей Естествознанія, Антропологія и Этнографія, съ большой готовностью удѣлившія мнѣ изъ своихъ архивовъ нѣкоторые интересныя и весьма подходящія къ моему дѣлу матеріалы. Всѣмъ сейчасъ названнымъ и неназваннымъ лицамъ и учрежденіямъ съ такимъ живѣйшимъ сочувствіемъ и дѣятельнымъ участіемъ отозвавшимся на мое рискованное, трудное и крохоборное предпріятіе на пользу науки, считаю священнымъ своимъ долгомъ принести здѣсь мою глубокую, задушевную признательность. А о тѣхъ изъ нихъ, которые не дожили до появленія въ печати этого труда, я сохраню въ глубинѣ своей души самую живѣйшую благодарную память до конца жизни.

Въ продолженіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ, протекшихъ отъ появленія въ печати нѣкоторыхъ только частей моего великорусскаго собранія, оно, благодаря участію поименованныхъ лицъ и учреждений, увеличилось до того, что въ настоящей моментъ, объемомъ одного только пѣсеннаго матеріала превосходитъ втрое всѣ прежніе мои печатные сборники вмѣстѣ взятые. Да кромѣ пѣсенъ это собраніе обогатилось еще новыми, не безъинтересными для науки данными, какъ изъ круга другихъ родовъ и видовъ творческой фантазіи народа, такъ и изъ области его бытовой, обрядовой и отчасти религіозной жизни.

При этомъ долженъ замѣтить, что изъ печатанныхъ матеріаловъ я для настоящаго изданія сборника воспользовался въ весьма немногихъ только случаяхъ, и то лишь въ ограниченномъ объемѣ, изъ малоизвѣстныхъ и забытыхъ изданій.

Изъ всего доселѣ изложеннаго, между прочимъ, уже довольно ясно, какъ мнѣ кажется, видно, чѣмъ настоящій мой сборникъ отличается отъ всѣхъ прочихъ однородныхъ съ нимъ и извѣстныхъ по сіе время въ нашей литературѣ. Здѣсь позволю себѣ обратить вниманіе читателей на одну изъ выдающихся его сторонъ: всѣ его предшественники предлагаютъ пѣсенный матеріалъ изъ одной какой-либо губерніи или еще болѣе ограниченной мѣстности и то лишь изъ нѣкоторыхъ отдѣловъ народнаго творчества, даже самый капитальный, самый объемистый и замѣчательнѣйшій изъ нихъ, многотомный великорусскій сборникъ профессора А. И. Соболевскаго оставилъ за бортомъ и, вѣроятно, не безъ основательныхъ соображеній почтеннаго издателя, пѣсни дѣтскія и обрядовыя, — между тѣмъ, какъ мой «Великоруссь» предлагаетъ въ довольно, кажется, достаточномъ количествѣ образцы всѣхъ доселѣ извѣстныхъ родовъ и видовъ и изъ всѣхъ почти великорусскихъ губерній, записанные изъ устъ народа отчасти мною, а преимущественно мѣстными, вполне заслуживающими довѣрія, любителями народности, въ теченіе почти сорока лѣтъ, начиная со времени только что пошатнушагося крѣпостнаго права вплоть до нашихъ дней.

Указанной параллелью я никакъ не думаю умалить значеніе и важность областныхъ сборниковъ въ пользу своего. Напротивъ того, я вполне понимаю и сознаю важность и цѣнность подобныхъ сборниковъ для изученія бытовой и духовной жизни сельскаго люда каждой области въ отдѣльности и отъ всего сердца желаю, чтобы такіе сборники являлись почаще и побольше изъ всѣхъ областей территорій, населенной великорусскимъ племе-

немъ. Но пока не предвидится въ близкомъ будущемъ осуществленія этого желанія, я счелъ своимъ долгомъ выставить на видъ и довести до свѣдѣнія, кому вѣдать надлежитъ, въ особенности труженикамъ народности въ провинціи, интересы которыхъ я никогда не упускалъ изъ виду во всѣхъ своихъ этнографическихъ трудахъ, что въ подлежащемъ сборникѣ, кромѣ вариантовъ пѣсенъ на одну и ту же тему изъ разныхъ отдаленныхъ на значительномъ разстояніи другъ отъ друга мѣстностей, заключаются цѣлые самостоятельные сборники изъ нѣсколькихъ великорусскихъ губерній, которые я получилъ въ свое распоряженіе отъ ихъ почтенныхъ составителей, помимо ихъ сочувствія къ моему предпріятію, преимущественно благодаря косности нашего книгоиздательства, ограниченнымъ средствамъ нашихъ ученыхъ обществъ и малому запросу въ нашемъ образованномъ обществѣ на подобные труды.

Вотъ въ общихъ чертахъ все, что я счелъ необходимымъ сказать въ преддверіи къ своему труду тѣмъ читателямъ, которые пожелаютъ поближе съ нимъ познакомиться и съ перваго же приступа знать, съ кѣмъ имъ предстоитъ знакомство. Къ этому долженъ присовокупить и то, что по причинѣ ограниченія срока для кредита суммъ, назначенныхъ Императорскою Академіею Наукъ для этого изданія, я поставленъ былъ въ необходимость заниматься его редакціей подъ тяжкими ударами семейнаго горя, вслѣдствіе чего въ немъ, т. е. въ изданіи, оказались нѣкоторые пробѣлы, недосмотры и погрѣшности, и вообще оно является теперь передъ публикой далеко не въ томъ видѣ, не при той обстановкѣ, при которой я желалъ бы его видѣть въ печати. При всемъ томъ позволяю себѣ думать, что указанные недостатки настоящаго сборника касаются большею частію типографскихъ погрѣшностей, легко исправимыхъ, и ни въ какомъ случаѣ не могутъ повести къ значительному ущербу его частной цѣнности для науки и для литературы вообще.

Если Господу Богу угодно будетъ продлить мнѣ еще немного вѣку, съ сохраненіемъ здоровья хоть въ томъ его состояніи, которымъ пользуюсь теперь, то постараюсь, по мѣрѣ своихъ силъ, представить на судъ публики краткій историческій обзоръ предлагаемаго труда, т. е. обзоръ всего того, какъ, когда, подъ какими вліяніями онъ зародился, что содѣйствовало и что пренятствовало его возрастанію, какія передраги и мытарства мнѣ приходилось перстеригать на длинномъ и тернистомъ пути къ этому возрастанію, что однако меня такъ неудержимо толкало продолжать свои крохоборные сборы, и наконецъ, какія роковыя обстоятельства задерживали такъ долго подъ спудомъ этотъ достаточно созрѣвшій и желанный для пользованія специалистами трудъ. Если они, а за ними образованное русское общество, найдутъ въ этомъ трудѣ хоть часть того интереса, котораго они считаютъ себя въ правѣ отъ него ожидать, то я сочту себя вполне вознагражденнымъ за все мною перетерѣнное его ради во весь длинный періодъ моей собирательской дѣятельности. Тогда и я, вслѣдъ за нашимъ поэтомъ Ранчемъ¹⁾, дерзну произнести его молитвенныя слова:

Благодарю тебя Всевышній!

И я на землѣ былъ не лишній.

С.-Петербургъ, 15-го декабря 1897 г.
Николаевская улица, д. 61.

Собиратель.

1) Въ его poemѣ «Арта».

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ДѢТСКІЯ.

А. Колыбельныя и потѣшныя.

	стр.		стр.
1. Богъ тебя даль	3	27. Тень, тень, коклюшка	9
2. Баюшки баю	4	28. А бай, бай, бай!	—
3. Баюшки баю, баю	—	29. А качи, качи, качи	—
4. Баю, баюшки, баю	—	30. Ай люли, ай люли	—
5. Баю, баю, за зыбою	—	31. Бай, бай, да люли!	10
6. Гуркота, гуркота	—	32. Баю, баю, да люли	—
7. Сонъ ходитъ по снѣжамъ	—	33. Потягунушки, потягунушки	—
8. Сонъ да дрема	5	34. Потягушошки	—
9. Глупый сонъ, сонъ	—	35. На kota потягушки	—
10. Бай, бай, качи!	6	36. Вода текучая	—
11. Люли, люли, мою милую	—	37. Съ гоголя вода	—
12. Люли, люли, люлиньки!	—	38. Ахъ ты дѣточка	—
13. Летѣли голубцы	—	39. Тай, тай, тай	—
14. Летѣла ворона	—	40. Батюшки сажень	11
15. Летѣли соколы	7	41. Тѣбю тѣпу	—
16. Спи, усни	—	42. Ладушки, ладушки!	—
17. Пошелъ котикъ во лѣсокъ	—	43. Лады, лады, ладки	—
18. А баю, баю, баю!	—	44. Лапки, лапки	—
19. Баю, баюшки баю	—	45. Сорока, сорока	—
20. Котинька котокъ	—	46. Сорока, сорока	12
21. Котикъ сѣреный	8	47. Гостей вликала	—
22. Ай ты котинька котокъ	—	48. Сорока ворона	—
23. Ай люлиньки люли	—	49. А этому весь масленичекъ	—
24. Котикъ котокъ	—	50. Ахъ поетъ, поетъ	—
25. А барашеньки	9	51. Ножки, ножки	—
26. Птѣшечка полевая!	—	52. „ „	13
		53. А тари, тарп, тари!	—
		54. Тра та-та, тра та-та	—
		55. Свокъ поскокъ!	—
		56. Тютюшки, тютюшки	—
		57. Идетъ коза рогатая	—
		58. Идетъ коза рогатая	—
		59. Горбъ, горбокъ	—

	СТР.		СТР.
60. Дыбѣчки дыбокѣ	13	114. ж) Ай дуду, ай дуду	24
61. Тра-та, та, тра-та та	14	115. з) Труба шелковая	—
62. Три-та, та, три-та та!	—	116. Какъ Якова жена	—
63. Клепья! гдѣ была?	—	117. Лучипа, лучипа	—
64. Жувь, жукъ! гдѣ твой домъ?	—	118. А чучу, чучу, чучу	—
65. Чпчи, чпчи сорока	—	119. Шель полъ съ Москвы	25
66. Паия ѹ платьѣ голубомѣ	—	120. А чучу, чучу, чучу!	—
67. Чили, чили воробей	—	121. По кропаточкѣ кнутомѣ	—
68. Галки вороны	15	122. А цуцу, цуцу, цулу	—
69. А птру, птру, птру	—		
70. А птру, птру, птру	—		
71. Чпки, чпки чвалочки	—	Б. Пѣсенныя прибаутки и приговоры	
72. Чпки, чпки барабачники	—	и т. д.	
73. а) Кукареку! вочетокъ	—	123. а) Тень, тень, потетень	26
74. б) Кукареку, пѣтушокъ	—	124. б) " " "	—
75. в) Кукареку, вочетокъ!	—	125. в) " " "	—
76. г) Кукареку, пѣтушокъ	16	126. г) " " "	—
77. Пѣтушокъ, пѣтушокъ	—	127. д) Потетень, потетень	—
78. Кикирки, пѣтушокъ	—	128. е) Тень, тень, потетень	27
79. Курочка ряба	—	129. ж) Тетка богатка	—
80. Курочка ряба	—	130. Толи-бомъ, тили-бомъ!	—
81. Курочка ряба	—	131. Донъ, донъ, донъ	—
82. Долгоголой журавель	17	132. Трахъ, трахъ тарарахъ	—
83. Былъ я на меленкѣ	—	133. Ужь какъ шла лиса по тропкѣ	—
84. Зайчикъ, зайчикъ	—	134. Ужь дождь дождемъ	28
85. Зайчикъ ты зайчикъ	—	135. Дождикъ дождикъ припопнь	—
86. Скачетъ галка	—	136. Дождикъ, дождикъ, припусти	—
87. Не въ чемъ галкѣ	—	137. Дождикъ, дождикъ пуце	—
88. Шапочка кургапочка	18	138. " " "	—
89. Шапочка татарочка	—	139. Дождикъ, дождикъ, перестань	—
90. а) Туру туру пастушокъ	—	140. Дождь дождемъ	—
91. б) " " "	—	141. Солнышко ведрышко	—
92. в) " " "	19	142. Солнышко ядрышко	29
93. Тамъ моя родина	—	143. Солнышко, солнышко	—
94. Волкъ на болотѣ	20	144. Радуга, дуга	—
95. Попъ-то съ печки	—	145. " "	—
96. Поповы ребята	—	146. " "	—
97. Поповы-то дѣти	—	147. " "	—
98. Поповы ребята	21	148. " "	—
99. " " "	—	149. Улпта, улпта	—
100. Сѣлъ воробей на трепягу	—	150. Слизепь, близепь	—
101. Овечушка яловка	—		
102. а) Бубепъ, ты бубень!	22	Прибаутки и передразниваня.	
103. б) " " "	—	151. Авулипа съ висока	—
104. Стучить, брячить по улицѣ	—	152. Андрей воробей	—
105. Чей носъ?	—	153. Апушка сердце	30
106. У волка боли и т. д.	—	154. Ужь бабушка Арина	—
107. Ячмень, ячмень	23	155. Аооношка братецъ	—
108. а) Ай дуду, дуду, дуду!	—	156. Ванюшка дурачекъ	—
109. б) " " " "	—	157. Ванюшка бѣдный	—
110. в) Во серебряную	—	158. Гришка поръ	—
111. г) А дуду, дуду, дуду!	—	159. Звопп, звопп, пономарь	—
112. д) " " "	—		
113. е) Ай дуду, ай дуду	24		